

Центральная звезда первой галактики Федерации.

Только что закончились беспорядки, вспыхнувшие из-за политической борьбы. Зал Совета, перешедший под контроль военного ведомства, представлял собой картину полного разорения.

Федеральные журналисты Центральной звезды — с лицами, перепачканными кровью, — поддерживали друг друга, дрожащими руками направляя голографические камеры вперёд. Там, в самом центре зала, сидел Альфа в военной форме и неторопливо протирал дуло пистолета.

Молодой Альфа заметил объектив. Он выпрямился и медленно улыбнулся в камеру. Острые надбровные дуги, пугающая струйка крови на переносице — улыбка выглядела почти безмятежной.

— Прошу граждан Центральной звезды сохранять спокойствие. Беспорядки подавлены.

— Я Бай... — он сделал паузу, — нет. Полковник Фу Юй.

Один из участников мятежа — старик, обессиленно развалившийся в кресле, — мгновенно побледнел.

Альфа поднялся и, широко шагая, подошёл к нему. Он положил руку ему на плечо, почти ласково погладил и, чуть улыбаясь, произнёс:

— Приёмный отец, не вини меня за то, что я поставил справедливость выше родственных чувств.

...

С момента той кровавой смены власти прошло уже два года.

Пока федеральные избиратели шумно обсуждали произошедшее, тот самый человек, который в столь юном возрасте занял высокий пост в военном ведомстве и стал фактическим главой семьи Бай — одной из трёх крупнейших семей Центральной звезды, — оказался Альфой, не имеющим с этим родом ни капли крови.

Но всё это не имело никакого отношения к Бай Юю — человеку, находившемуся в стороне от эпицентра бури.

Он был всего лишь обычным Омегой, из тех, что сейчас в моде, — неприметным Омегой, притворяющимся Альфой. Хотя именно его семья когда-то стала причиной всех этих перемен, усыновив много лет назад Фу Юя — безжалостного Альфу.

Депутат Бай нажил целую кучу детей, но когда Фу Юю исполнилось пять лет, внезапно привёл его в дом и объявил, что у этого ребёнка тоже есть право на наследство.

В семье и без того было слишком много братьев и сестёр, и борьба за интересы шла ожесточённая. А тут ещё этот чужак, появившийся словно из ниоткуда, вдруг получил свою долю. Остальные дети люто его ненавидели и, пользуясь его малым возрастом, жестоко издевались над ним.

Лишь Бай Юй когда-то проявил к Фу Юю доброту.

Вероятно, именно из-за той крошечной искры тепла Фу Юй, методично устраняя мешающих

ему родственников, пощадил Бай Юя.

По натуре Бай Юй был равнодушен и тих, к борьбе за наследство интереса не питал. Он уехал учиться в другую галактику, а вернувшись, остался в родовом поместье лишь ради бабушки — единственного человека, кто всегда был к нему по-настоящему добр. После её смерти ему стало безразлично, где жить и куда идти.

Фу Юй, хоть и оставил Бай Юя в живых, всё же не терял бдительности. Большая часть главного дома в поместье была для Бай Юя под строгим запретом.

Бай Юй изучал ювелирный дизайн. В самом дальнем крыле родового особняка он обустроил себе мастерскую и занимался созданием украшений. Со временем он даже приобрёл небольшую известность, изредка брал частные заказы и понемногу скопил собственное состояние.

Не так давно, перебирая оставленные матерью вещи, он случайно наткнулся на половину эскиза. Следуя этому наброску, Бай Юй сделал сапфировое украшение для волос, а закончив, обнаружил в материнском дневнике запись: вторая половина чертежа была вложена в книгу в библиотеке главного дома.

Книги из библиотеки главного дома выносить было запрещено. Бай Юй всегда старался держаться подальше от Фу Юя и редко появлялся там, где тот бывал. К тому же за окнами бушевала гроза — вспышки молний разрезали небо, гром сотрясал стены.

Но это была вещь, оставленная матерью.

Как ни думал Бай Юй, он всё же спрятал в карман недоделанное украшение и отправился в библиотеку главного дома — найти ту самую книгу с эскизом и сверить, не допустил ли он ошибки.

Пролистав примерно половину, он вдруг ощутил неладное.

Его течка... началась раньше срока.

Снаружи грянул особенно оглушительный раскат грома, и вокруг внезапно погас свет. Бай Юй, спотыкаясь, выбежал из библиотеки, пытаясь успеть вернуться в свою комнату прежде, чем маскирующее средство полностью утратит действие.

Он не успел сделать и нескольких шагов, как услышал снизу звук приближающихся шагов. Испугавшись встречи с кем-либо в таком состоянии, Бай Юй в панике наугад юркнул в первую попавшуюся комнату.

И сразу понял — он ошибся.

Помещение было пропитано запахом альфы.

Это была спальня Фу Юя.

Чужие феромоны ускорили надвигающуюся течку. Шаги становились всё ближе. С пустотой в

голове Бай Юй спрятался в шкаф, надеясь, что плотный ряд одежды сможет заглушить запах, который уже начал просачиваться наружу.

Но, оказавшись внутри, он осознал, что совершил ещё одну глупость.

В шкафу феромоны ощущались ещё сильнее. Сознание почти мгновенно поплыло.

Когда он снова пришёл в себя, к его лбу уже прижималось что-то холодное.

Он по-прежнему ничего не видел, но прекрасно знал, кто стоит перед ним.

Его «младший брат» — тот, кого он не видел почти месяц, — с улыбкой медленно опустил дуло пистолета, приподняв ему подбородок. Голос звучал легко, почти игриво:

— Ну-ка, посмотрим, что это у нас... Омега в течке?

<http://bllate.org/book/14965/1326538>